

Постоянно воспроизводимые круговые действия в их обобщенном, «грамматическом» значении выполняют структурирующую функцию в обрядовом тексте. Они упорядочивают обряд, вычленяют, маркируют и объединяют целые семантические блоки (например, выделяют с помощью символики витя и кручения в особый изофункциональный ряд важнейшие обрядовые ритуальные действия и атрибуты).

Символ круга играет ключевую роль в свадьбе как обряде «перехода». Многократно повторяясь в разных своих воплощениях, идея круга пронизывает весь обряд, организуя его содержательную структуру в целом, акцентируя его узловые, наиболее важные в смысловом отношении моменты.

Х. Дейкова

Институт болгарского языка Болгарской академии наук, София (Болгария)
hristina.deykova@gmail.com

О некоторых проблемах этимологизации болгарской лексики в «Болгарском этимологическом словаре»

Одной из специфических черт «Болгарского этимологического словаря» («Българския етимологичен речник», далее БЕР) является включение в него широких пластов диалектной лексики, засвидетельствованной на всей территории бытования болгарского языка. Эта лексика не только сохраняет большое количество праславянских и субстратных по происхождению слов, но также изобилует заимствованиями из соседних балканских языков, возникших в результате интенсивных межъязыковых и межнациональных контактов на Балканах.

При изучении конкретного диалекта необходимо учитывать как его собственно языковые особенности, так и экстралингвистические условия его развития. Среди лингвистических проблем, которые требуется решить при этимологизации болгарской лексики в рамках БЕР, важное место занимают вопросы, связанные со славяно-балканской языковой интерференцией. Возникает, в частности, вопрос о взаимодействии между болгарским языком, славянским по происхождению,

и контактирующими с ним балканскими языками — греческим, румынским, албанским и турецким. Это взаимодействие проявляется на всех уровнях болгарского языка. Основные способы фонетической и морфологической адаптации балканских иноязычных элементов в болгарском языке, прежде всего греческих и турецких, изучены достаточно подробно. В докладе будут рассматриваться некоторые конкретные примеры, иллюстрирующие более специфичные случаи славяно-балканской интерференции и связанные с этим этимологические проблемы.

Особый случай болгарско-турецкой ф о н е т и ч е с к о й интерференции — появление неисконного гласного *ì* в родопских диалектных словах турецкого происхождения: *kìbulám* ‘принимать, соглашаться’, *kìyretám* ‘прилагать усилия, трудиться, положить начало’, *tìvlám* ‘откармливать’, *tìvla* ‘конюшня’ и др. На основе системно-структурного анализа Т. А. Тодоров установил закономерный характер этого явления в родопских говорах и объяснил его внутриязыковые причины [см.: Тодоров, 1993, 281–284]. Результаты этого исследования имеют большое значение для определения исконного славянского или неславянского (турецкого) происхождения подобных слов.

Одно из типичных проявлений славяно-балканской л е к с и ч е с к о й интерференции связано с возникновением омонимических отношений в лексической системе болгарского языка, при которых формально совпадают славянские и неславянские по происхождению единицы. Примером болгарско-греческой интерференции такого типа является славянское по происхождению слово *(x)áro*, употребляемое обычно в сочетании *стáро (x)áro* ‘старый и противный человек, старый хрыч’, и заимствование из греческого *(x)áro* — название злого духа, демонического существа. Этимологический анализ, подкрепленный богатым фольклорным и этнолингвистическим материалом, показывает, что два этих слова безосновательно идентифицируются в болгарских и славянских лексикографических источниках как слова либо греческого, либо славянского происхождения [см.: Дейкова, Борисова, 2015].

Как результаты интерференции л е к с и к о - с л о в о о б р а з о в а т е л ь н о г о типа могут быть квалифицированы случаи гибридных образований, в которых наблюдается вторичное формальное совпадение финали с болгарским суффиксом, что затрудняет поиск действительного иноязычного этимона. Например, диал. *търйчки* мн. ч.

‘вид крупной рыбы’ (с. Съчанли района Гюмюрджинско¹) образовано с помощью уменьшительного суффикса *-ка*, мн. ч. *-ки*, от тур. диал. *tiriça* ‘рыба сардинка’ с изменением безударного *и* (*i*) в первом слоге на *ъ* и с вероятным переосмыслением финали как уменьшительного суффикса *-içk(a)*.

Еще одна проблема этимологизации болгарских слов связана со случаями лексико-семантической интерференции, при которой болгарские лексемы расширяют объем своей семантики и развивают новые значения под влиянием семантической структуры соответствующих иноязычных эквивалентов. В качестве примера приведем болг. *тегля* ‘тянуть, натягивать’ и т. п., но также и ‘взвешивать на весах’ (< праслав. **teġliti*), также и синонимичное диал. *тіргам* ‘мерить, измерять, тянуть’ (Битолско; Геров; Костурско; Кукуш; Църско), *тіргам се* ‘мериться, тянуться’ (Геров; Охрид; Прилепско), которое совпадает с болгарским, славянским по происхождению *тіргам* ‘тянуть, натягивать, дергать’ (< праслав. **tyrgati*). Эти глаголы калькируют тур. *çekmek* в значении ‘тянуть, дергать, волочить’ и ‘поставить на весы, взвешивать, мерить’, что ставит вопрос об их представлении в самостоятельных словарных статьях. Во многих случаях трудно решить, идет ли речь о семантическом калькировании или о развитии значения на болгарской почве и о синонимическом параллелизме.

Дейкова Х., Борисова Д. Бълг. *xàro* ‘стар и противен човек, дъртак’ — гръцка заемка или домашна дума? // Съвременните измерения на едно научно прозрение. Доклади от Международната научна конференция в чест на 150-тата годишнина от рождението на Ватрослав Облак (1864–1896). София, 2015. С. 174–180.

Тодоров Т. А. Славянского ли происхождения болг. диал. *тівлѣм* ‘откармливать’? // Балканско езикознание. 1993. № (3) 36. С. 281–284.

Пер. с болг. С. О. Горяева

¹ Ныне село уже не существует; район относится к территории современной Греции. — Прим. перев.